Очередной звонок будильника.

Очередной подъём с опостылевшей постели.

Очередной утренний поход в ванную комнату.

Нет…

На этот раз что-то отличалось.

Я гляжу в зеркало.

Слегка размытое от попавшей воды, на меня глядит собственное отражение. Две красные точки, едва виднеющиеся из-под чёлки. Чёлки, отращённой исключительно ради того, чтобы скрываться от чужих взглядов.

Взмах рукой – и я поднимаю её.

И…

Ничего.

Совершенно обычное, ничем не примечательное лицо.

Как ни крути голову, с какого ракурса ни посмотри, ни оттягивай щёки или веки — в нём нет ничего особенного.

Я *не вижу* в нём ничего особенного.

— …Тогда почему все на меня так реагируют?

Почему все придают ему такое большое значение? Такую большую ценность?

Если сорвать его с себя — внутри ведь всё абсолютно одинаковое?

«Но никого не интересует, что у тебя внутри…»

— Но я даже не проверяла…

«Может, потому что боюсь показать другим, что и у самой внутри ничего нет? Что красивое лицо – единственное, за что меня можно ценить…?»

— …

Меня тошнит.

***

Никогда ранее не интересовалась результатами контрольных других учеников, но… теперь, сама того не осознавая, ищу глазами одно конкретное имя.

Как оказалось, его очень легко найти.

«Акута Кацураги — 100 баллов».

…Ведь он набрал высший балл по всем предметам.

— …

В сердце что-то сжалось.

Осмотревшись по сторонам, я пытаюсь отыскать его в толпе, но…

«…Ему неинтересны собственные результаты.»

Ведь за то время, за которое даже толпа успела разойтись, он так и не явился.

Вместо этого появился когнитивный диссонанс.

***

«Неправильно желать человека лишь из-за внешних качеств.»

Разве не поэтому я отталкивала всех желающих стать ближе ко мне? Не потому ли, что им кроме внешности ничего от меня не надо?

«…Так почему же сама на это ведусь?»

…

……

……

Я обнаруживаю себя стоящей в коридоре и наблюдающей за прямой иллюстрацией слов психотерапевта.

Рыжая девочка из библиотеки переоценила свои силы и взяла слишком много книг за раз. В конечном итоге где-то на середине пути книги вывалились из рук. Она тут же принялась их собирать. И, как только я собралась подойти помочь ей, рядом возникла ещё одна фигура.

Кацураги-семпай.

Само собой, тот никак не отреагировал, а лишь молча принялся помогать ей собирать книги обратно.

Стоило ей получить помощь, как она тут же растерялась и в панике отвела взгляд в сторону.

Минута молчания, и сила физики вновь встала против рыжей девочки – её руки и ноги затряслись, а книги вновь норовили выпасть. Заметив это, Семпай забрал половину обратно.

— Веди, – сказал он.

В ответ она лишь пробормотала нечто невнятное, отчего Семпай вопросительно наклонил голову.

— Н-нет, ничего…

— …

— Я-я и сама могу донести…

— Вот как? – он вернул стопку обратно в её руки. Те тут же предали её во второй раз, начав дрожать пуще прежнего. Более того, колени слегка подкосились, и она не смогла даже сдвинуться с места.

Недоумённо почесав голову, Семпай забрал книги обратно.

Словно разжавшаяся пружина она тут же вытянулась вверх.

— Ха-а… и зачем притворяться сильной? Их же в библиотеку нести? Как отдохнёшь, догонишь.

— Э?

В конечном итоге она осталась без книг вовсе.

Но осознание пришло только тогда, когда он исчез из поля её зрения.

Она тут же последовала за ним в библиотеку.

А за ними и я.

***

Однако, не успела я дойти, как меня тут же огрели обухом по голове.

— Кохайчик и библиотека? Это что-то новенькое! – бойкий и весёлый голос эхом отзывался в ушах.

Уровень социальной энергии зашкаливал настолько, что становилось тошно.

— …Просто помогаю донести, — монотонная противоположность.

— Молодец! – высокая синеволосая девушка легонько похлопала его по плечу.

— Ничего особенного…

— Верно, это для тебя сущий пустяк.

— …

— …Слушай, ты сейчас свободен…?

Мои уши закладывает.

«— А ты не боишься, что кто-нибудь из тех, кому он нравится, заберёт его себе?»

Вздрогнув, я открываю глаза и обнаруживаю себя единственной оставшейся в коридоре.

***

— По симптомам похоже на паническую атаку. В какой момент, говоришь, это произошло?

— …

— Ничего страшного, начнём, когда будешь готова.

— …Я… никогда раньше не испытывала ничего подобного… это…

— …

— …Неправильно.

— Неправильно?

— Эти чувства… деструктивные. Я не хочу больше их чувствовать. Наверное, мне стоит больше никогда не связываться с Семпаем и… — и внезапно я опешила.

— И?

— …Это неправильно и всё.

— И что же неправильного в чувстве влюблённости?

— А что же в нём правильного…? — мои глаза увлажнились. — Всё как вы и сказали… увидев его с другой девушкой… стало так паршиво на душе…

— Потому-то я и сказал — если ничего не предпринять сейчас, то потом поезд может уйти.

— Что предпринять? Начать с ними соревноваться? Кричать «выбери меня»?

— Ты считаешь себя выше этого?

— …

— Что ты хочешь получить от ваших взаимоотношений? Если я правильно понял, вы до сих пор даже ни разу не поговорили.

— Может, я хочу слишком многого? Ни за что не соглашусь на меньшее… и встревать ради меньшего во что-то, о чём я точно потом пожалею… или нет…

— …

— Я не хочу *обладать*. Люди не вещи. *Я* не хочу становиться вещью, и не хочу быть просто покупателем на рынке, предлагающим свою цену. Если для кого-то статуса *парня* или *девушки* достаточно, чтобы устраивать непонятную борьбу, где все по итогу страдают, то флаг им в руки. Но я не хочу в этом участвовать. Не хочу причинять никому боль ради чего-то, что не представляет никакой ценности.

— …

— А если окажется, что сам Семпай мыслит такими категориями, то… значит, я в нём ошиблась.

А если я ошиблась и в нём… то, должно быть, остаться одной мне уготовано судьбой…

— Но ты продолжишь верить, что это не так?

— Мне нравится за ним наблюдать. Нравится, как он произносит мысли вслух, полностью совпадающие с моими. На данный момент если я в чём-то и уверена, так это в нём…

— …

— …А потому… даже если к нему кого-то и тянет, он точно не будет с кем-то, поверхностно относящемся к жизни. Все эти чувства – неправильные. Они лишь пытаются сбить с пути и спровоцировать на низменные поступки.

— Интересно. Но ты уверена, что не будь этих чувств, ты смогла бы поддерживать столь ярый и длительный к нему интерес?

— Не знаю. По мне, эти чувства изначально развились из интереса. Просто я не хочу поступать из-за них опрометчиво. Вот и всё.

— И поэтому тебя так выбила из колеи собственная реакция на конкуренток?

— Чувствую себя ужасно, когда из-за чего-то подобного теряю контроль над собственным телом, да…

— Даже немного интересно, что такого он говорит, что ты так теряешь голову несмотря на то, что даже ни разу с ним не разговаривала. Боюсь представить, что произойдёт, когда ты наконец сможешь с ним сблизиться.

— …

— …Хотя, быть может, всё дело в образе в твоей голове…?

— …

— В спокойной обстановке эмоции несложно контролировать. А вот хватит ли самоконтроля в критической ситуации — вопрос открытый.

— …

— Ты точно уверена, что сможешь смириться, если ожидания в конечном итоге не оправдаются?

— Думаете, моя уверенность напускная?

— Я ничего не думаю. Просто оцениваю вероятности.

http://tl.rulate.ru/book/46912/4114385